

Твен заказал плотную печать в новостях об отставке Пола Джерарда. Кроме него, Данна, Керслака, врача команды, Флеминга и профессора Константина, это не должно было быть раскрыто никому другому, даже игрокам и другим сотрудникам команды. Твен также напомнил Полу Джеррарду, чтобы он не объявлял о своем уходе на пенсию до окончания финала Лиги чемпионов.

Джерард понял. Это был критический момент для команды, и его личные вопросы не должны влиять на подготовку команды.

Команда уедет в Афины через три дня. На этот раз все присутствовали. Никто не пропал из всей команды, состоящей из двадцати двух игроков.

Два других игрока, Крис Коммонс, одолженные Уотфорду, и вратарь Игорь Акинфеев, вернувшийся в московский ЦСКА в кредит, получили от футбольного клуба "Ноттингемский лес" красный конверт с билетом на финал Лиги чемпионов УЕФА по окончании соответствующих сезонов.

Твен не знал, отправят ли другие клубы билеты игрокам, которые были взяты в кредит и не внесли свой вклад в команду после того, как они дошли до финала Лиги чемпионов или до аналогичного крупного турнира. Раньше он не обращался к другим командам. Он просто подумал, что должен позволить этим игрокам также ощутить славу команды, что способствует развитию их сплоченности как команды, а также является средством для победы над ними.

Конечно, Крис Коммонс был очень счастлив, когда получил билет. Акинфеев, который готовился к отпуску в Россию, также позвонил, чтобы сообщить, что он будет смотреть финал.

Распространение билетов везде перед финалом, казалось, стало привычным для Твена.

Помимо того, что клуб отправлял билеты на двух игроков за границу, Твену лично прислали кучу билетов.

Кларис Глория из США позвонила Твену и поблагодарила его за билет на финальный матч. Она даже сказала, что, независимо от того, насколько она занята, она обязательно сделает это, потому что важно поддерживать друзей.

□□□□

Майкл Бернارد только что вернулся домой после того, как закончил работу, когда услышал звонок в дверь, прежде чем сменить туфли.

"Майкл", его жена, Фиона кричала из кухни. "Иди и открой дверь."

"Я прямо у двери", - ответил Майкл, когда повернулся, чтобы открыть дверь.

Молодой человек в кепке с логотипом "FedEx" стоял перед ним и спрашивал: "Мистер Майкл Бернارد?"

"Это я". Майкл кивнул.

"Твоя посылка". Молодой человек вытащил конверт из сумки. "Пожалуйста, распишитесь за него."

Майкл взял чек и вытащил ручку, чтобы подписать его имя, прежде чем вернуть его. Молодой человек передал конверт Майклу и ушел.

Майкл открыл внешнюю упаковку, и на его глазах появился красный конверт. Он выглядел знакомым, потому что он получил этот предмет два года подряд.

Несмотря на то, что он выглядел знакомо, это не означало, что это не было сюрпризом. Майкл удивился, когда открыл конверт и увидел, что выпал билет на финал Лиги чемпионов. Он думал, что время повернулось вспять, а сегодня уже год назад.

Он наклонился, чтобы забрать билет и проверил дату. Действительно, это был 2007 год. Это значит.

Этот парень два года подряд приводил команду к финалу Лиги чемпионов?

Майкл посмотрел на потолок.

Сцена, которая возникла у него на глазах, была такова, что команда "Леса" вышла в финал Лиги чемпионов двадцать семь лет назад. Будучи вдали от Англии в течение трех лет, он не знал, какова нынешняя ситуация, и не мог себе этого представить.

Футбол...

Он долгое время не заботился о таких вещах, а теперь все, что связано с футболом, отошло на второй план в его прежних воспоминаниях. Он не смотрел игры и не читал новости о футболе. Он даже не знал нынешнего рейтинга Ноттингемского леса в Премьер-лиге. Когда его старые друзья из Ноттингема время от времени делали звонки, они никогда не говорили ни о чем, что связано с футболом или Ноттингемским лесом.

Он был уже не фанатичным болельщиком, а рабочим в белых воротничках, который работал в энергетической компании с девяти до пяти человек в день и жил простой жизнью, разъезжая между домом и работой.

Прошло три года, и он привык к этому. Он не чувствовал ничего плохого. Потеряв сына, он теперь хотел проводить время с женой и исправлять свои предыдущие ошибки.

У него не было других надежд. Это была жизнь и жизнь.

Несмотря на то, что он так думал, он все же взял билет и посмотрел на него внимательно.

На билете была знакомая поразительная пятизвездочная эмблема Лиги чемпионов. Так было и двадцать семь лет назад, так было и двадцать семь лет спустя.

Люди говорили, что команды-победители выгравировали свои имена на блестящем трофее чемпионата. Он вырезал на нем свою юность.

Потрясая конвертом, он не нашел ничего, кроме этого билета. Не было ни письменного приветствия, ни телефонного звонка. Отношения между ним и Тони Твенном, казалось, остались только с этим билетом. Если бы команда "Леса" не дошла до финала Лиги чемпионов в другом сезоне, возможно, у них даже не было бы этого билета.

Друзей нужно было поддерживать с осторожностью. Близкая дружба могла медленно угасать, когда долгое время не было никаких контактов. Майкл не сомневался, что если бы билеты не были отправлены ему, он бы полностью забыл менеджера, которого он когда-то знал в Ноттингеме.

Теперь, билет в руках был свидетелем и поддержание всей их дружбы. Он был очень хрупким...

Майкл не возмущался, что Твен никогда не звонил ему и ничего не сказал, кроме как отправить билеты, потому что он предал дружбу двух людей. Что он должен был делать, когда был отцом, потерявшим сына?

"Майк, кто это?" Фиона не могла не спросить на кухне, когда долго не слышала ни звука.

"А, просто скучный продавец, болтающий. Мне удалось избавиться от него." Майкл положил билет обратно в красный конверт и положил его в портфель.

Паршивый продавец, который не возражал против того, чтобы продать ему мечту.

- У тебя есть мечта, Майкл?

- Нам определенно нравится победа. Мы также хотели бы, чтобы команда вернулась в Премьер-лигу после этого сезона, мы также любим быть чертовым чемпионом лиги в следующем сезоне и королем Европы в следующем!

Его рука на мгновение остановилась на портфеле, когда он положил конверт с билетом обратно.

□□□□

Это был последний день перед отъездом в Афины, Греция. У команды была только простая тренировка. Время тренировки было недолгим и не таким напряженным. Игроки, которые напряженно готовились к игре, получили редкий перерыв. Их отправил в отпуск Твен, и они вернулись, чтобы отдохнуть с семьей и партнерами.

Твен верил в традиционную китайскую мудрость, которая могла сыграть огромную роль, когда дело доходило до тренировки европейской профессиональной футбольной команды.

Напряжение чередуется с отдыхом.

Кроме того, без половины выходного дня он не мог заниматься своими делами.

Прошел еще один год, и у него появились новые друзья. Ему не пришлось беспокоиться о многочисленных билетах в руках, как это было год назад. Шенайя, Фасал, мистер Армани... Эти люди получили билеты на финал Лиги чемпионов, присланные им Твеном за последние несколько дней.

После того, как он отправил билет Майклу Бернарду по почте, у него на руках остался только один. Вспоминая год назад, когда его лесная команда впервые ворвалась в отборочный турнир Лиги чемпионов, у него в руках было шесть билетов и некому было их отдать, поэтому в конце концов он унес их на могилу Гевина и сжег их всех.

На этот раз он хотел отдать Гевину еще несколько билетов на память, но это было невозможно.

С последним билетом он сел в трамвай, направляющийся в пригород. Во второй половине дня перед отъездом в Афины он приехал доставить последний билет.

Твен купил букет свежих цветов возле церкви и написал "Дорогому Гевину", прежде чем прийти с цветами на маленькое кладбище за церковью.

Там всегда было тихо. Он был здесь несколько раз, и не было никого, кроме него самого. Однако на этот раз он увидел человека.

Спиной к нему этот человек стоял перед надгробием.

Твен только посмотрел на него в начале, думая, что, возможно, незнакомец пришел оплакивать любимого человека, так что он не обратил на него внимания. Но когда он подошел ближе, он

понял, что человек стоит прямо там, куда он идет - перед надгробием Гевина Бернарда.

Это было странно. Обычно мало кто приходил на место отдыха Гевина. Даже если бы кто-то был здесь, Твен с первого взгляда знал бы этого человека. Наклонив голову в сторону, он долго наблюдал за человеком, стоящим спиной к нему, и не мог его опознать. Джон был толстым человеком, а Билл был намного тоньше этого человека. Был и Джордж Вуд, но Твен был настолько знаком с телосложением парня, что никогда бы не перепутал его. Кто был этот человек?

Твен сознательно сделал свои шаги громче, чтобы человек повернул голову, когда услышит звуки.

Твен был ошеломлен в тот момент, когда двое мужчин встретили взгляды.

Казалось, что его поразила молния, когда он стоял на месте и долгое время не реагировал.

Кого он увидел? Несмотря на то, что он немного изменился, это действительно был тот человек.

Он думал, что у него галлюцинации.

Человек, стоявший напротив него, выглядел немного смущенным и удивленным.

Два старых друга, которые не виделись три года, снова воссоединились в таком месте. Это должно было быть неловко.

"Я... ничего не вижу, верно, Майкл?" Твен спросил, когда он восстановит самообладание.

Майкл Бернард обернулся и подошел. "Я очень удивлен видеть тебя здесь, Тони."

"Это я должен был это сказать. Я приезжаю сюда каждый год, но я... вижу тебя здесь впервые." Твен был немного недружелюбен, так как он все еще размышлял о том, что Майкл бросил их и сбежал.

Майкл определенно разглядел подразумеваемый смысл в тоне Твена, и он горько улыбнулся, не предложив никакого объяснения.

Твен посмотрел на своего старого друга перед собой, чье лицо было бледнее, чем раньше. Его бывшая борода на подбородке была гладко выбрита, а волосы тщательно причесаны близко к коже головы с помощью геля для волос, не оставляя волос на месте. На переносице он носил пару очков в черной оправе и стильный черный костюм, похожий на джентльмена.

Твен фыркнул. "Я едва узнал тебя. Вы Майкл Бернارد, тот нечестный фанат, который целый день пил в баре? Поздравляю, похоже, ваша новая жизнь в США прошла хорошо".

"Твоя желчная манера говорить совсем не изменилась, Тони." Майкл снова улыбнулся язвительно. Похоже, у него не было другого выражения, кроме кривой улыбки, когда он увидел своего старого друга.

Эта ремарка взбаламутила Твена. По правде говоря, он не хотел так разговаривать с Майклом. Но когда он увидел его таким, он не знал, почему он не может контролировать себя и говорил подло в тот момент, когда он открыл свой рот, как будто он намеревался сделать это с самого начала, как будто ему было бы очень неудобно, если бы он не выпустил свои чувства.

"Считай, что тебе повезло, что я не ударил тебя по лицу, Майкл." Когда Твен закончил, он обошел Майкла Бернарда и положил букет в руку перед надгробием Гевина.

Бернارد повернулся и увидел, как он вытащил из кармана еще один лист бумаги - билет.

Твен вытащил зажигалку в другой руке и зажег билет перед надгробием.

Двое мужчин молча смотрели на пламя, пока пламя не собиралось облизывать пальцы Твена, и он бросил билет вниз. Билет сгорел до пепла, пока не достиг земли. Затем из леса дул порыв ветра и рассеял пепел в воздухе.

"Каждый раз, когда ты получаешь билет, я прихожу сюда и посылаю Гевина". Я сжигаю его - вот как я ему его даю." Твен сказал спиной к Майклу. "Сколько раз ты получал его?"

"Три раза."

"Я сжег его три раза. Шесть билетов в первый раз, два во второй, и третий раз... это был один билет. Видишь ли, у тебя совершенно новая жизнь, и у меня появилось много новых друзей, которым я могу отправить билеты. Мы все изменились." Он расправил руки. "Но я обязательно оставлю этот билет Гевину."

"Спасибо".

Напряжение между двумя мужчинами постепенно ослабевало.

Твен повернулся к Майклу и спросил: "Почему ты вернулся на этот раз? Просто чтобы увидеть своего сына?"

"Деловая поездка". Майкл ответил.

Твен свистнул. "Какой занятой человек. Поездка в Ноттингем на работу?"

"Нет". Майкл покачал головой. "Я еду в командировку в Афины."

Твен замер на мгновение и увидел, как Майкл протянул руку в карман и вытащил красный конверт. Он узнал конверт, потому что это был клубный конверт с билетом, который он сам отправил Майклу.

Майкл вытащил билет из конверта.

"Я уволился с работы только чтобы посмотреть игру." Найти авторизованные романы в Вебновеле, более быстрые обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите на www.webnovel.com для посещения.

"Ты сошел с ума!" Твен плакал: "А как же твоя жена? Согласилась ли она на это?"

"Фiona, конечно, не согласится, но она согласится на мою командировку."

"Ты ей соврал?" Твен держал голову. "Ты облажался, твоя новая жизнь окончена."

"Странно, я думал, ты будешь рад, что я вернулся посмотреть игру." Майкл сказал без выражения лица.

"Не пойми меня неправильно, Майкл. Я хочу, чтобы ты пришел посмотреть игру, но нет, если ты потеряешь работу и обманешь свою жену. Знаешь, почему я ничего не сказал, кроме как отправить билет? Я даже не позвонил, чтобы убедить тебя прийти посмотреть игру? Я боялся, что что-то подобное случится". Он указал на Майкла. "Это всего лишь игра."

"Просто игра?" спросил Майкл. "Я думаю, это ты ошибся, Тони. Это финал Лиги чемпионов УЕФА!" Он увеличил громкость: "Последний раз я видел, как команда "Лес" выходила в финал Лиги чемпионов в мае 1980 года. Сейчас 2007 год! Для меня это игра, которая выходит раз в двадцать семь лет. Я всегда могу найти другую работу. Боюсь, что придется ждать еще двадцать семь лет, если я упущу такую возможность... Сколько еще двадцать семь лет у меня будет, Тони?"

Глядя на седые волосы Майкла на голове, Твен молчал.

"Я объясню Фione". Конечно, я не откажусь от своей семьи, так что тебе не стоит об этом беспокоиться. Почему ты всегда беспокоишься о чьей-то жене, Тони?"

Твен ударил Майкла в грудь. "Ты неблагодарный идиот!"

Потом он обнял его. "Должен ли я сказать "добро пожаловать обратно, Майкл"?"

"Тебе решать. Я просто вернулся посмотреть игру и должен вернуться в Америку, когда игра закончится."

"Конечно, я не жду, что ты останешься здесь. У тебя есть своя жизнь, Майкл. Это хорошо, я надеюсь, что ты не бросишь футбол, и я не хочу, чтобы ты бросил свою жизнь. Ты ведь знаешь это, да?"

Майкл Бернارد кивнул. "Я больше не фанатичный фанат. Я знаю это намного больше, чем ты, Тони."

"Это хорошо, это хорошо..." прошептал Твен.

"Кстати, я столкнулся с Джорджем, когда приехал сюда", - сказал Майкл Бернارد, указывая ему на ноги.

"Джордж Вуд?"

"Да, он дарил Гевину цветы."

Когда он слушал Майкла, Твен заметил, что на надгробии Гевина было три букета цветов, а не два.

"Вы разговаривали?" Он спросил.

"Нет, я кивнул ему, а он кивнул мне. После того, как он увидел, что я пришла, он просто повернулся и ушел."

Твен считал, что это вполне соответствует личности Джорджа.

"Он теперь большой звездный игрок", - сказал Твен просто.

Майкл кивнул: "Я знаю. Когда я приехал, я купил несколько газет и журналов, и местные СМИ писали о нем. Он стал капитаном команды "Лес", был выбран в сборную Англии, и даже играл на чемпионате мира... Я не могу в это поверить".

Двое мужчин одновременно оглянулись на надгробие Гевина.

Он был первым фанатом Джорджа, и он точно предсказал, что однажды Джордж станет большим звездным игроком, но сам не мог дождаться этого дня.

"Я благодарен, что он до сих пор помнит Гевина". Майкл говорил низким голосом.

"Никто никогда не забывает Гевина". Твен похлопал этого старика по плечу и спросил: "С тех пор, как ты вернулся, ты ходил в лесной бар?"

"Нет."

"Пойдем выпьем вместе. Старая банда будет рада тебя видеть, даже если ты здесь, чтобы просто посмотреть игру и уйти."

С этим Твен вытащил Майкла из затихшего кладбища.

Три букета цветов мягко покачивались на ветру. На лепестках из пепла сгоревшего билета остались черные пятна.

□□□□

Кенни Бёрнс и все были поражены возвращением Майкла Бернарда. Они с трудом узнали Майкла, который носил очки и сменил наряд. Толстый Джон первым поспешил и обнял его, прежде чем все убедились, что человек, стоящий перед ними, действительно является их бывшим лидером и братом, Майклом Бернардом.

"С возвращением, Майкл!" Бёрнс передал ему пинту.

"Каждый раз, когда Тони посылает тебе билет, я говорю ему: "Не надейся, этот парень не вернется". Наверное, я ошибался, но я рад, что ошибаюсь." Толстый Джон сказал трогательно, когда обнимал Майкла. "Майкл, мы снова сможем петь вместе на трибунах!"

"И показать этим ублюдкам, которые презирают нас!" Тощий Билл добавил.

Твен стоял, улыбаясь, наблюдая за воссоединением друзей. Он больше не злился на Майкла. Как он и говорил, футбол - это футбол, а жизнь - это жизнь. У каждого был свой путь, и не каждый мог жить футболом в одиночку.

"Мне так жаль, Джон, Билл. Но я могу вернуться только для того, чтобы посмотреть эту игру", - извинился Майкл.

"Ничего страшного, ничего страшного." Джон покачал головой. "Одна игра - это хорошо, этого достаточно. Это финал Лиги чемпионов! Прошло двадцать семь лет, и мы снова можем вместе посмотреть финал Лиги чемпионов!"

Во второй половине дня в пабе было не так много людей. Большинство из них были старыми друзьями Майкла. Все собрались вместе, чтобы поднять бокалы и выпить за возвращение Майкла.

Когда все успокоились, они заметили Твена, стоящего рядом с ними.

Джон повернул голову и посмотрел на Твена с улыбкой на лице: "Здравствуй, Тони. Я хочу, чтобы ты пообещал мне".

Твен поднял брови.

"Майкл вернулся после долгих трудностей. Это первый раз, когда все мы снова собираемся вместе после двадцати семи лет, чтобы посмотреть финал Лиги чемпионов. У тебя есть сердце, чтобы заставить его прийти сюда просто так?" Джон оглянулся вокруг, и все кричали подряд.

"Точно! Если мы снова проиграем, тебе это с рук не сойдет, Тони!"

"Меня не волнует, по какой дерьмовой причине ты можешь получить этот раз. Только не проиграй!"

"Ты должен победить! Тони, ты уже говорил, что менеджер, который не может привести команду к победе в чемпионате, и обеспечить победу, гнилой, блядь! Если ты снова проиграешь, я обещаю, что ты будешь слышать крики "гнилой" каждый раз, когда будешь играть дома!"

"Чемпион! Мы не принимаем никаких результатов, кроме чем чемпионского трофея!"

"Мы, блядь, ждали двадцать семь лет. Мы нетерпеливы и не хотим больше ждать!"

В какой-то момент в пабе были всякие рыки, и никакого другого звука не было слышно.

Перед лицом этих фанатичных фанатов Твен не спешил говорить. Он просто улыбался, пока все не успокоилось, прежде чем расправить руки. "Есть ли здесь кто-нибудь, кто сомневается в моем стремлении к победе и чемпионскому титулу? Вы все видели, как я прошел путь от новичка до сегодняшнего дня".

Все смеялись, когда он говорил, что он новичок. Правда, когда он впервые зашел в паб выпить, Майкл и его люди высмеяли его. Откуда всем было знать, что будет такой день?

"Кроме того, я заключил пари со всей Италией, что если проиграю, то прыгну в море". Ты думаешь, я из тех трусов, которые могут терпеть позор перед врагом?"

Майкл внезапно громко воскликнул: "Эй, Тони! У меня тут конфликт. Конечно, мы хотим, чтобы Ноттингемский лес выиграл Лигу чемпионов, но мы также хотим увидеть, как ты прыгаешь в море. Что делать?"

Толпа рычала и смеялась.

"Хватит мечтать, Майкл! Ты можешь выбрать только одного!" Твен заклеил его кулаками.

"Без сомнения, это будет чемпионский титул." Майкл пожал плечами.

"Я такой же, как и все вы. Я не принимаю никаких результатов, кроме чем чемпионского титула. Не раньше, не сейчас и не позже!" Твен сильно махнул кулаками и занял такую же позицию, как и то, как он сплотил игроков в раздевалке. "Я тебе вот что скажу. Никто не может грабить то, что принадлежит нам!"

Все свистнули от нетерпения.

Твен поднял бокал в руке и закричал: "Не пейте просто так". Приходите и выпейте тост, ребята."

Майкл высоко поднял бокал, повернулся к людям в пабе и закричал: "За титул чемпиона..."

Джон также поднял бокал и поболтал: "За еще один чемпионский титул после двадцати семи лет".

Билл кричал до тех пор, пока не стал хриплым: "За короля Европы"...

"Ура!"

<http://tl.rulate.ru/book/15747/1017696>